

Международная безопасность в Арктике: поиск новых путей сотрудничества со странами Евразии

Шевчук Н. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; shevchuk-nv@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются различные аспекты безопасности в Арктике в контексте информационной политики ключевых акторов арктического региона. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что одной из целей развязанной против России «информационной войны» по арктическому вопросу является ослабление российских позиций, ограничение потенциала использования Северного морского пути (СМП), что требует от России объединения усилий с рядом стран Евразии. Автор считает востребованными совместные усилия по формированию международной информационной арктической повестки, в том числе в рамках БРИКС, где Россию и ряд азиатских игроков в Арктике объединяют особые международные контексты. Существенную роль в этом может играть международно-правовая инициатива, когда контуры совместных интересов России и ее партнеров из Восточной Азии в Арктике будут скреплены соответствующими документами на двустороннем уровне.

Ключевые слова: Арктика, Россия, международная безопасность, военные угрозы, Евразия, Китай, Индия, Северный морской путь, Арктический совет, информационная война, арктические государства, арктический регион, международное сотрудничество, конфликтный потенциал

International Security in the Arctic: the Search for New Cooperationways with the Countries of Eurasia

Nina V. Shevchuk

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Nord-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; shevchuk-nv@ranepa.ru

ABSTRACT

The article discusses various aspects of the security in the Arctic in the context of the key actors information policy in the Arctic region. Based on the analysis, the author comes to the conclusion that one of the goals of the “information war” against Russia on the Arctic issue is to weaken the Russian position, to limit the potential of using the Northern Sea Route, which requires Russia to combine efforts with a number of the countries in Eurasia. The author considers the joint efforts to form an international Arctic information agenda are helpful, including the framework of the BRICS, where Russia and a number of Asian players in the Arctic combine special international contexts. The international legal initiative can play a significant role in this, when the outlines of the joint interests of Russia and its partners from East Asia in the Arctic will be sealed with appropriate documents at the bilateral level.

Keywords: Arctic, Russia, international security, military threats, Eurasia, China, India, Northern Sea Route, Arctic Council, information war, Arctic states, Arctic region, international cooperation, conflict potential

Несмотря на то, что проблемы безопасности в Арктике серьезно актуализировались в текущем году, проблематика военно-стратегических аспектов международного сотрудничества в Арктике и его нормативного оформления в соответствии с международным правом по-прежнему не является ключевой в современных исследованиях. Между тем представляется, что формируемый вокруг проблем безопасности Арктики дискурс тесно связан с идеями ряда вовлеченных в арктический регион акторов современной мировой политики «интернационализировать» Арктику с последующей международно-правовой фиксацией такого статуса этого региона. И хотя проведение таких идей в ближайшем будущем представляется задачей чрезмерно амбициозной и вряд ли выполнимой, не стоит исключать развитие такого сценария в долгосрочной перспективе и недооценивать такого рода вызовы.

То, что обеспечение транспортной, экологической и экономической безопасности в Арктике стало общим делом для ключевых акторов этого региона, — факт, нашедший отражение во многих международно-правовых документах. Позиционирование Арктики как зоны мира и сотрудничества отвечало и интересам России, в высокой степени заинтересованной в развитии Северного морского пути как источника очевидных и требуемых России выгод. В таком дискурсе Арктика предстает исключительно как зона пересечения интересов как официальных арктических государств (Россия, США, Канада, Дания, Норвегия) и приарктических стран, приближенных к Полярному кругу или имеющих территории в Заполярье (Исландия, Швеция и Финляндия), так и таких не-

арктических государств Евразии, как Япония, Китай, Индия, Сингапур, Южная Корея, являющихся наблюдателями в Арктическом совете. Примечательно, например, что некогда недружественная по отношению к позициям России в Арктике официальная риторика Китая о так называемой «интернационализации» Северного морского пути как «достояния всего человечества» [5] или сигналы из Индии о том, что там видят в укреплении арктической безопасности угрозу национальным интересам страны [1, с. 8], уступили вектору «общности интересов» тогда, когда и Китай, и Индия вошли в число участников нефтегазовых проектов российских компаний в арктической зоне и вместе с Россией стали соучаствовать в целом ряде экономически выгодных проектов. Таким образом, до недавнего времени было нормой смотреть на проблемы безопасности в Арктике и на возможные решения таких проблем через призму международного сотрудничества, когда в стабильности и обеспечении равной безопасности для всех заинтересованы все вовлеченные акторы.

Сигналы о потенциальной конфликтности в Арктике в контексте не только и не столько невоенных угроз в научном дискурсе тем не менее наблюдались, хотя и не являлись формирующими в академической повестке по Арктике. Ряд российских исследователей призывали смотреть на Арктику не только как на зону мира и сотрудничества, но и как на потенциальную арену конфликтов [3; 6; 7]. Надо отметить, что такие размышления на тему столкновения военно-стратегических интересов в регионе, где, кроме России, уже используют свои ледоколы США, Германия и, например, Китай, Швеция, Южная Корея, встречали недвусмысленные намеки об излишней драматизации [4, с. 5]. Такое нагнетание проблематики угроз безопасности в Арктике могло, по мнению экспертов, мешать реализации выгодных России проектов, требующих серьезных внешних вложений, привлечение которых невозможно в условиях так называемой «битвы за Арктику» [Там же, с. 35].

Такой подход и сегодня активно продвигают молодые ученые. Так, например, автору довелось участвовать в работе секции «Интересы стран БРИКС в Арктике и возможности для России» в рамках Международного форума «Арктика: общество, наука и право», прошедшего в Санкт-Петербурге в октябре 2018 г. Там молодой исследователь С. М. Кириллов в своем докладе ««Синяя экономика» как новый вектор развития БРИКС в контексте Северного морского пути» прямо утверждал, что Россия не справится с содержанием и обеспечением должного состояния Северного морского пути без коллективных усилий западных и восточноазиатских партнеров.

Об отсутствии конфликтного потенциала в Арктике в 2018 г. говорил и авторитетный эксперт — профессор А. В. Загорский, аргументируя свое мнение тем, что у России, в отличие, например, от Канады, нет там неурегулированных вопросов разграничения пространства, а споры, имеющиеся у других государств, вполне решаемы дипломатическим путем¹.

Между тем уходящий год отметился радикализацией дискурса о российском участии в Арктике, когда тезисы о «российской милитаризации Арктики» и «российской агрессии в арктическом регионе» в духе уже хорошо апробированного инструментария «информационной войны» перешли из разряда публицистических размышлений в предмет для официальных заявлений и конкретных действий западных партнеров в Арктике (США, Великобритания, Норвегия, Нидерланды и ряд других).

Теперь о том, что Арктика превратилась в объект территориальных, ресурсных и военно-стратегических интересов целого ряда стран, претендующих на нее, официальная Москва сигнализирует в заявлениях министра обороны РФ. Комментируя претензии на арктический регион со стороны Великобритании, а также воссоздание США ледокольного флота в Арктике, он констатирует, что это «может привести к нарастанию конфликтного потенциала в данном регионе»². МИД России обвиняет НАТО в эскалации военно-политической активности и называет действия Осло беспрецедентной милитаризацией северных широт³.

В таких условиях опасения исследователей о том, что «гибридная война» в Арктике уже началась [2], больше не кажутся преувеличением или драматизацией, а звучат как серьезный и

¹ Во сколько Арктика обходится России? Интервью А. Загорского и Т. Махмутова «Газете.Ru» в рамках совместного с РСМД проекта «Мир через 100 лет» [Электронный ресурс] // РСМД: официальный сайт. 2018. 12 марта. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/vo-skolko-arktiki-obkhoditsya-rossii/?sphrase_id=19513221 (дата обращения: 01.09.2018).

² Шойгу заявил об угрозе конфликтов в Арктике [Электронный ресурс] // РИА Новости: офиц. интернет-сайт. 2018. 31 августа. URL: https://ria.ru/defense_safety/20180831/1527572999.html (дата обращения: 10.10.2018).

³ Ответ официального представителя МИД России М. В. Захаровой на вопрос информационного агентства ТАСС о наращивании военного присутствия НАТО в северной Норвегии [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. 2018. 2 октября. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3365510 (дата обращения: 01.09.2018).

обоснованный призыв к выработке новых подходов по обеспечению защиты интересов России в Арктике.

Не умаляя практической значимости стремлений широкого круга экспертов формировать во круг российской Арктики так называемый инвестиционно-привлекательный дискурс, представляется все же, что в глобальном плане информационное поле уже стало театром действий в «битве за Арктику». Это ставит новые задачи и перед академическим сообществом, поскольку во многом от него зависит возможность России адекватно прогнозировать нарастающие угрозы ее интересам в Арктике и оперативно вырабатывать соответствующие рекомендации и новые инструменты в условиях, когда контекст уже создан и формируется он вне наших пожеланий и независимо от официальной позиции и действий России.

Представляется, что немалый вес теперь могут иметь совместные усилия по формированию международной информационной арктической повестки, в том числе в рамках БРИКС, где Россию и ряд азиатских игроков в Арктике объединяют особые международные контексты. Не последнюю роль здесь может играть международно-правовая инициатива, когда контуры совместных интересов России и ее партнеров из Восточной Азии в Арктике будут скреплены соответствующими документами на двустороннем уровне. Однако в таком случае нужно принимать во внимание тот факт, что ряд наших партнеров могут быть заинтересованы в разработке для Арктики такого же глобального договора, как Договор об Антарктике, запрещающего эксплуатацию арктических ресурсов и делающего Арктику «общим достоянием человечества». Такие предложения широко распространены, например, в экспертной среде Индии [8; 9], хотя и не озвучиваются на официальном уровне [1, с. 10]. А к пересмотру статуса Северного морского пути (СМП) активно призывают в академическом сообществе Китая, где требуют рассматривать СМП как глобальное общее достояние, которое не может управляться отдельными государствами [Там же, с. 27], хотя, как было упомянуто выше, из официальной риторики этот контекст теперь исключен.

Тем не менее в сложившихся условиях трудно не согласиться с российскими исследователями В. Н. Коньшевым и А. А. Сергуниным, которые включают страны Восточной Азии в так называемый «круг соперничества вокруг Арктики», обращая внимание на неизбежное обострение в будущем экономических и политических противоречий в арктическом регионе в связи с проявлением к нему интересов неарктических стран в условиях, когда правовой режим Арктики в ряде случаев не позволяет однозначно провести разграничительные линии даже между «официальными» арктическими державами [5]. Поэтому страны Восточной Азии объективно заинтересованы в пересмотре уже сложившихся правовых норм и сфер влияния, а также «интернационализации» региона.

Такое положение требует от России взвешенной, прагматичной инициативы и оперативного реагирования на возникающие вызовы для того, чтобы новые и адекватные складывающимся ситуациям инструменты вырабатывались и на официальном, и на экспертном уровне, дополняя и уравновешивая друг друга.

Литература

1. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад № 26/2016 / [Т. А. Махмутов и др.] / гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2016. С. 8. [Электронный ресурс]. Сайт РСМД. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Asia-Arctic-Report26-ru.pdf> (дата обращения: 01.09.2018).
2. Бартош А. А. Гибридная война в Арктике [Электронный ресурс] // «Виперсон»: официальный сайт издания. 2018. 8 октября. URL: <http://viperson.ru/articles/gibridnaya-voyna-v-arktike> (дата обращения: 10.10.2018).
3. Дворкин В. З. ПРО и безопасность в Арктике / Арктика: пространство сотрудничества и общей безопасности / Сост. и науч. ред. А. В. Загорский. М. : ИМЭМО РАН, 2010. С. 13–17.
4. Загорский А. В. Арктика: пространство сотрудничества и общей безопасности. М. : ИМЭМО РАН, 2010. С. 5.
5. Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Стратегии иностранных государств в Арктике: общее и особенное [Электронный ресурс] // сайт РСМД. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Arctic%20Anthology%20Vol%201-2.pdf> (дата обращения: 01.09.2018).
6. Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 14. С. 2–9.
7. Янг О. Р. Арктика в будущем: арена конфликтов или зона мира? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 244–255.
8. Gautam P. K. The Arctic as a Global Common // IDSA Issue Brief, 02.09.2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idsa.in/system/files/IB_TheArcticasaGlobalCommon.pdf (дата обращения: 01.09.2018).
9. Shyam Saran. India's Stake in Arctic Cold War // The Hindu, 02.02.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thehindu.com/opinion/op-ed/indias-stake-in-arctic-cold-war/article2848280.ece> (дата обращения: 01.09.2018).

Об авторе:

Шевчук Нина Викторовна, заместитель декана по международной деятельности факультета международных отношений, доцент кафедры международных отношений РАНХиГС, Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; shevchuk-nv@ranepa.ru

About the author:

Nina V. Shevchuk, Vice-Dean of the Faculty of International Relations and Politics of Nord-West Institute of Management of RANERA (St. Petersburg, Russian Federation); PhD in Political Sciences; shevchuk-nv@ranepa.ru